

Д. А. Коваль, аспирант

Национальный университет «Одесская юридическая академия»
ул. Фонтанская дорога, 23, к. 113, г. Одесса, 65009, Украина

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СВЯЗИ С ВООРУЖЕННЫМ КОНФЛИКТОМ

В работе рассмотрен вопрос формирования эффективной политики международного права защиты культурных ценностей в связи с вооруженным конфликтом. Внимание уделено основным направлениям возможного совершенствования международного права и его дальнейшего развития в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: политика международного права, защита культурных ценностей, лаитизация, религиозные культурные ценности.

Международное право защиты культурных ценностей в связи с вооруженным конфликтом призвано обеспечить сохранность таких ценностей, их выведение из потенциальных объектов нападения, а также довоенную маркировку и послевоенное возвращение культурных ценностей. Решение этих проблем, несмотря на относительную цивилизованность современных международных отношений и вооруженных конфликтов, достаточно сложное задание, требующее комплексного подхода и взвешенного международного нормативного регулирования. Политика международного права, базирующаяся на продуктах развития неправовых наук, а также на детальном анализе существующего международно-правового материала, может обеспечить требуемую взвешенность и комплексность решения существующих проблем. Рассмотрение международно-правовых вопросов сквозь призму политики международного права позволит выработать реальные и эффективные пути развития международного права защиты культурных ценностей в связи с вооруженным конфликтом.

Целью данной работы является определение наиболее проблемных деталей международно-правового механизма защиты культурных ценностей в связи с вооруженным конфликтом, а также поиск эффективных направлений их преодоления в рамках построения политики международного права защиты культурных ценностей в связи с вооруженным конфликтом.

Исследования в сфере международно-правовой защиты культурных ценностей осуществлял целый ряд отечественных и зарубежных ученых, среди которых можно выделить: А. А. Ахметзянова, И. П. Блищенко, М. М. Богуславского, Р. М. Валеева, Г. И. Даниленко, А. Д. Диргина, Г. В. Игнатенко, А. В. Карпенко, Б. М. Клименко, Ю. М. Колосова, В. М. Лисика, И. И. Лукашук, В. М. Репецкого, О. И. Тиунова, Е. Н. Хазова, В. Е. Хазовой, О. М. Хлестова, Дж. Брюкера, Ф. Буньона, Ч. Висшера, П. Виерри, Р. Вольфрума, Т. Деша, А. Джиолы, К. Т. Эустатиадеса, Е. Клема, Дж. Мерримана, Р. Е. Нахлика, П. Дж. Про Киффи, Р. Про Киффи, Е. Ставраки, А. П. Хеллени, Х. Шпикера, А. Бланкенагеля и других.

Основы науки политики права, которая стала фундаментом для дальнейшего создания и развития науки политики международного права, были заложены Л. И. Петражицким с опубликованием в 1895 году труда «Наука о доходе». В дальнейшем известный польский ученый развил идею изучения науки политики права во множестве исследований, центральное место среди которых занимает «Вступ-

пление в политику права». Непосредственно наукой политики международного права впервые заинтересовался ученик Петражицкого Витольд Ведегис, но его учения основывались главным образом на психологической теории права учителя. По мнению А. А. Мережко, на современном этапе абсолютно очевидно, что при формировании политики международного права необходимо учитывать не только психологические аспекты, на которые обращал внимание Петражицкий, но и выводы таких наук, как теория и социология международных отношений, история внешней политики и международных отношений, теория, социология, антропология и философия права, социальная психология, социальная кибернетика, а также науки о сравнительном анализе цивилизаций [1, 29].

Как нам кажется, для полноценного анализа и создания желательной модели международно-правового регулирования в сфере международно-правовой защиты культурных ценностей, безусловно, необходимо использование предложенных А. А. Мережко наук, но для качественного и полного изучения, прогнозирования и улучшения сферы международно-правового регулирования защиты культурных ценностей, в связи с особенностью предмета правового регулирования, важным представляется также изучение таких наук, как культурология и социология религий.

Право международной безопасности, которое направлено на предотвращение вооруженных конфликтов и искоренение войны как средства разрешения международных политических либо экономических разногласий между государствами, ставит перед собой задачу тотального запрета войны. Эта задача труднодостижима. Представители политического реализма в теории международных отношений вообще отрицают возможность существования мира без вооруженных конфликтов между государствами [2, 40].

Эффективная реализация международно-правовых предписаний в указанной сфере, а также создание новых, адекватных современной действительности, норм зависит от грамотности проводимой политики международного права защиты культурных ценностей в связи с вооруженным конфликтом. Целью такой политики является межгенерационное сохранение культурных ценностей, а также выведение их из потенциальных объектов угрозы. Такая цель обосновывается двойным предназначением международно-правовой защиты культурных ценностей — культуроцентристским и антропоцентристическим. С одной стороны упомянутая защита связана с концепцией общего наследие человечества, то есть с необходимостью сохранения культурных ценностей как межцивилизационного достояния. С другой стороны, защита культурных ценностей дает возможность индивиду реализовать свое право на доступ к культурным ценностям.

В разных культурах мира различные проявления культуры превалировали в тот или иной исторический период, что в конечном итоге отображалось и на правовом регулирование охраны культурных ценностей. Эта проблема, в контексте создания универсального международно-правового регулирования их защиты, остается актуальной и сегодня. Единение понимания термина «культурные ценности» является важнейшей задачей международного права защиты культурных ценностей в связи с вооруженным конфликтом. Синтетический подход к определению этого понятия, который используется сегодня, не является идеальным. До выработки единого международно-правового определения указанного понятия необходимо обеспечить оперативное реагирование на возможную необходимость расширения перечня составляющих культурных ценностей.

Особое значение для защиты культурных ценностей имеет вопрос защиты религиозных культурных ценностей. Вообще переход религиозных объектов в катехорию культурных ценностей связан, по удачному выражению социолога религий Жана-Поля Виллема, с приобретением религиями мира культурной формы [3, 29]. Этот процесс (в социологии религий он получил название «лайтизации»), с одной

стороны, лишил религиозные объекты особого международно-правового статуса, которым эти ценности обладали ранее (как объекты отправления культа), но, с другой, сделал возможным признание религиозных объектов различных верований и культов всеми государствами мира в качестве культурных ценностей. В разных регионах мира с разной степенью терпимости относятся к религиозным объектам недоминирующих религий, но наиболее пагубно на судьбе таких объектов сказываются вооруженные конфликты. Европейский континент, как наиболее личный и религиозно плюралистический, тем не менее, стал местом самого серьезного за последние 20 лет ущерба религиозным объектам во время вооруженного конфликта (войны на Балканах 1990-х годов), что свидетельствует о масштабности проблемы защиты религиозных культурных ценностей. Таким образом, политика международного права защиты культурных ценностей в связи с вооруженным конфликтом должна быть особо нацелена на предотвращение разрушения религиозных культурных ценностей. Это может быть достигнуто утверждением плюрализма и религиозной недискриминации во всем мире. Как представляется, усиленной защите религиозных культурных ценностей будет содействовать и кодификация обычно-правовых норм международного гуманитарного права, содержащих абсолютный запрет на нападение на духовные объекты [4, 7–16].

Еще одним фактором, который должен посодействовать выполнению цели политики международного права защиты культурных ценностей в связи с вооруженным конфликтом, должно стать введение Римским уставом индивидуальной уголовной ответственности за разрушение культурных ценностей. Таким образом, не только по отношению к государствам, но и по отношению к индивидам будет действовать превентивный механизм на международном уровне, который призван уменьшить вред, наносимый культурным ценностям во время вооруженных конфликтов. Применение положений Устава Международного уголовного суда должно, на наш взгляд, позитивно сказаться на соблюдении норм международного гуманитарного права по защите культурных ценностей.

Большое значение для эффективной защиты культурных ценностей имеет адекватное реагирование мирового сообщества на нарушение норм международного гуманитарного права по защите культурных ценностей всеми сторонами конфликта. В том, что в результате проведения военной операции страдают культурные ценности, как правило, виновата не только атакующая сторона, но и «сторонансобственник» культурных ценностей, ведь согласно действующему международному праву она должна маркировать такие ценности, не размещать там состав вооруженных сил и объекты военного предназначения. То есть культурные ценности должны находиться под своего рода «двойной защитой», представленной ограничениями в методах ведения войны для одной стороны и обязательствами по недопущению атак на такие объекты другой. Примером действия «двусторонней защиты» может быть недавний приговор израильского суда, которым осуждены военные израильской армии за использование живого щита в качестве прикрытия своего наступления. До этого судебного решения не было прецедентов привлечения к ответственности за такого рода деяния. Ранее уголовно-правового осуждения заслуживали, как правило, только нападения на гражданское население, которое, в то же время, являлось живым щитом [5]. Подобная ситуация сложилась и в сфере защиты культурных ценностей в связи с вооруженным конфликтом, ведь осуждению чаще всего подвергается только сторона, непосредственно наносящая урон культурным ценностям, в то время как часть вины за разрушения состоит в неисполнении норм международного гуманитарного права по маркировке культурных ценностей и неразмещению в них объектов, способствующих созданию военного преимущества.

Заканчивая обзор основных направлений, по которым, по нашему мнению, следует в первую очередь развивать международное право защиты культурных цен-

ностей в связи с вооруженным конфликтом, хотелось бы еще раз отметить, что эффективность применения тех или иных норм международного права, реализация этими нормами своей функциональной нагрузки, возможно и нужно прогнозировать средствами как юридических, так и неюридических наук, формируя здравую, качественную и актуальную политику международного права.

Литература

1. Мережко А. А. *Наука политики международного права: источники и перспективы* / А. А. Мережко. — К.: Юстиниан, 2009. — С. 29.
2. Проценко Л. Современные теории международных отношений как условие формирования у населения новой картины мира // *Развитие личности*. — № 1. — 2002. — С. 40.
3. Віллем Жан-Поль. Європа та релігії. Ставки ХХІ століття. / Пер. з фр. — К.: Дух і літера. — 2006. — С. 29.
4. Обычные нормы международного гуманитарного права // *Украинский журнал международного права*. — 2006. — № 2. — С. 7–16.
5. К. Воронина. Условный срок за «живой щит» : Интерновости [Электронный ресурс] / Режим доступа — <http://www.internovosti.ru/text/?id=32981>.

Д. О. Коваль, аспірант

Національний університет «Одеська юридична академія»
вул. Фонтанська дорога, 23, к. 113, м. Одеса, 65009, Україна

ДО ПИТАННЯ ПРО ПОЛІТИКУ МІЖНАРОДНОГО ПРАВА ЗАХИСТУ КУЛЬТУРНИХ ЦІННОСТЕЙ В ЗВ'ЯЗКУ ЗІ ЗБРОЙНИМ КОНФЛІКТОМ

РЕЗЮМЕ

Ефективне вирішення задач, що стоять сьогодні перед міжнародним правом, можливе тільки у випадку проведення зваженої та ефективної політики міжнародного права. Це ж саме стосується й такого інституту міжнародного права, як захист культурних цінностей під час збройного конфлікту.

Серед основних напрямків, по яких світовому співовариству необхідно виробити ефективну міжнародно-правову позицію в контексті захисту культурних цінностей, слід виділити наступні: дефініція поняття «культурні цінності», захист релігійних культурних цінностей, застосування індивідуальної кримінальної відповідальності за пошкодження та руйнування культурних цінностей, а також двохсторонній захист культурних цінностей. Адекватні правові відповіді по вказаних напрямках дозволяють суттєво поліпшити захист культурних цінностей під час збройного конфлікту. На нашу думку, такому поліпшенню слугуватиме несинтетичне визначення поняття «культурні цінності»; кодифікація звичаєвих норм міжнародного гуманітарного права щодо абсолютноого захисту релігійних культурних цінностей; використання міжнародної кримінальної відповідальності за руйнування культурних цінностей як засобу попередження такого руйнування; підвищення вимог щодо довоєнних заходів по захисту культурних цінностей та виконання міжнародно-правових норм обома сторонами конфлікту.

Ключові слова: політика міжнародного права, захист культурних цінностей, лайтізація, релігійні культурні цінності.